

УЖИН ДЛЯ ВИНОВНЫХ

Andrew Nox

Andrew Nox

Ужин для Виновных

«Автор»

2026

Nox A.

Ужин для Виновных / А. Nox — «Автор», 2026

Отель «Гранд-Мираж» застрял во времени на вершине скалы. В 19:17 его массивные двери запираются изнутри, а семерым незнакомцам подают семь необычных блюд. У них нет ничего общего, кроме одного: два года назад каждый из них находился рядом с Синим мостом за пять минут до того, как с него упала девушка. Они убеждены в своей невиновности. Они не были знакомы с погибшей, не угрожали ей и не толкали в ледяную воду. Каждый всего лишь поступил так, как привык: соврал, отвернулся, промолчал, спас свою репутацию или просто прошел мимо. Но когда вместо еды на столах появляются их собственные прошлые выбор и утаенные грехи, иллюзия алиби рушится. Кто собрал их за этим столом? И можно ли считать себя невиновным только потому, что последний удар нанес кто-то другой? Для убийства не всегда нужен убийца.

© Nox A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бульон из молчания	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Andrew Nox

Ужин для Виновных

Глава 1. Бульон из молчания

Гул шторма за стенами «Гранд-Миража» отзывался глубоким, низким гулом, от которого слегка вибрировало темное стекло витражей. За круглым столом из черного зеркального стекла сидели семеро. Между ними пролегали полтора метра абсолютного молчания и застывшего воздуха, пропитанного запахом старой шерсти, воска и сырости, тянущей от моря.

Каждый из них приехал сюда по одному и тому же плотному прямоугольнику из слоновой кости. В кармане пиджака Леонида, в сумочке Надежды Петровны, в засаленном рукаве куртки Олега лежала одна и та же тисненая золотом строка: *«Вам предназначено закрыть старый счет. Отель „Гранд-Мираж“, 19:00»*.

— Какая-то невероятная глупость, — Вадим, риелтор, первым сломал тишину. Его голос прозвучал слишком громко, почти выкриком. Он быстро поправил манжеты и поднялся с места. — У меня в восемь утра сделка по загородному комплексу. Если это очередная выходка конкурентов из «Вектора», я клянусь, мои юристы вытрясут из них всё до последнего цента.

Он сделал шаг к массивным дубовым дверям, перехватил тяжелую латунную ручку и потянул на себя. Ручка не поддавалась. Вадим дернул сильнее, упираясь дорогой туфлей в паркет.

Напольные часы в углу зашлись сухим, металлическим боем. Они отбили ровно **19:17**.

В этот же миг в глубине дверной рамы с отвратительным, сочным лязгом сработал внутренний засов. Тяжелый металлический брус намертво сел в паз.

— Откройте! — Вадим ударил ладонью по дубовой панели. Звук получился глухим. — Эй, там, за дверью! Это незаконное лишение свободы! Я сейчас же вызываю полицию!

— Перестаньте орать, — сухо чеканя слова, произнесла Елена. Врач скорой помощи даже не подняла головы от своего телефона. Свет экрана подсвечивал ее строгие, слегка уставшие черты. — Сигнала нет. Вышка на скале либо обесточена из-за шторма, либо отключена намеренно. И полиция сюда в такую погоду не доберется при всем желании. Нам лучше сесть и не тратить кислород.

— Вы так спокойны, будто вас каждый день замуровывают в старых отелях, — огрызнулся Артём, журналист, нервно крутя на пальце диктофон.

В этот момент в глубине противоположной стены раздался тихий, трущийся звук. Четверть деревянной панели сдвинулась в сторону, открывая глубокую нишу. Оттуда, плавно проворачиваясь на скрытой оси, выехал круглый стальной поднос. На нем стояли семь глубоких фарфоровых тарелок, от которых поднимался тонкий, еле заметный парок.

Из скрытого за решеткой вентиляции динамика донесся звук — сухой, шуршащий, похожий на треск старой виниловой пластинки:

— *Первая перемена. Холодный бульон из чужих слов. Приятного аппетита, господа невинные.*

Семеро переглянулись. Выбора не было. Медленно, один за другим, они вернулись к столу.

Перед каждым опустилась тарелка. На первый взгляд — абсолютно чистый, прозрачный бульон. На поверхности каждого бокала плавала одинокая, сварившаяся из теста сухая буква.

— Это что, анаграмма? — Виктор, художник, брезгливо наклонился над тарелкой, рассматривая свою «В». — Изящно. Очень в стиле дешёвых иммерсивных театров.

— Заткнись, а, — буркнул Олег, опираясь тяжелыми, в вьёвшейся мазутной саже кулаками о край стола. — Театр... Нам тут до утра сидеть, что ли?

Леонид, чиновник, брезгливо поморщившись, поднял тяжелую серебряную ложку.

— Я не намерен принимать участие в этом фарсе, — сказал он, но опустил ложку в жидкость.

Едва горячий металл коснулся поверхности, прозрачная юшка начала стремительно темнеть. Она не просто помутнела — она окрасилась в глубокий, мутно-синий цвет осенней реки.

— Что за... — Леонид резко отдернул руку. Ложка с металлическим звоном упала на паркет.

Жидкость в его тарелке начала закручиваться в маленькую воронку. На самом дне фарфора, сквозь толщу темной воды, начал проявляться объемный, пугающе четкий силуэт. Девушка в длинном плаще, с развевающимися по ветру волосами, застыла на узком металлическом карнизе высокого моста.

Надежда Петровна ахнула, судорожно хватаясь за воротник своей блузки. Её буква из теста на глазах расплылась, превращаясь в короткое, прямое слово: «СМОТРИ».

— Синий мост, — выдохнул Артём. Диктофон выпал из его пальцев и с тихим стуком покатился по зеркальному столу. — Двенадцатое ноября. Два года назад.

— Вы... вы её знали? — заикаясь, спросил Виктор. Его нервные, искусанные пальцы судорожно впились в штанины.

— О ней писали все городские газеты, — чеканил Артём, но его собственный голос заметно задрожал. — Ночь, шторм, упала с моста. Тело нашли только через трое суток у плотины.

— Я видел её, — тихо сказал Виктор. В зале стало так тихо, что слышно было, как на улице бьются о стекло капли дождя. — Я стоял под мостом. Внизу, у старой лодочной станции. Искал ракурс для ночного этюда, хотел поймать отражение фонарей в воде. Было без пятнадцати двенадцать. Я увидел фигуру на перилах. Я... я подумал, что это какой-то акционист. Или перформанс. Я сделал пару быстрых набросков в альбоме и ушел. Мне показалось, это не мое дело.

— Ушел?! — Олег резко подался вперед, и его массивная фигура нависла над столом. — Ты видел бабу на краю моста в полночь и просто пошел дальше рисовать свои картинки?!

— А ты бы молчал! — огрызнулся художник, тыча в механика дрожащим пальцем. — Твоя автомастерская в пятидесяти метрах от подъема на мост! Ты курил на крыльце, я видел твою сигарету! Ты стоял и смотрел прямо на неё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.